

Экономические вопросы управления
Economic issues in administration

УДК 339.543, 338.433.4

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-168-179

Совершенствование регулирования агропродовольственного рынка ЕАЭС

Сенотрусова Светлана Валентиновна

Доктор биологических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [3281-9658](https://orcid.org/0000-0001-8030-8803), ORCID: [0000-0001-8030-8803](https://orcid.org/0000-0001-8030-8803),
senotrusova@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Бостанджян Кристина Робертовна

Соискатель, SPIN-код РИНЦ: [6361-0234](https://orcid.org/0000-0002-4620-6560), ORCID: [0000-0002-4620-6560](https://orcid.org/0000-0002-4620-6560), bostandzhyan.chris@gmail.com

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье проанализированы инструменты регулирования внешней торговли агропродовольственными товарами в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и определены направления развития сельскохозяйственного и продовольственного рынка. Цель работы заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию таможенно-тарифных и нетарифных инструментов регулирования внешней торговли агропродовольственными товарами стран ЕАЭС в условиях санкционного давления, деглобализации и необходимости ускоренного импортозамещения. Методологическую основу исследования составили сравнительный и статистический анализ, а также сценарное моделирование последствий изменения отдельных параметров внешнеторгового регулирования. Развитие агропродовольственного рынка в ЕАЭС имеет стратегическое значение с учетом социальной значимости и особой чувствительности со стороны внутреннего спроса, поэтому актуальна выработка новых инструментов для защиты внутреннего агропродовольственного рынка стран ЕАЭС от чрезмерной иностранной конкуренции, для снижения импортной зависимости и расширения экспортного потенциала. Для разработки предложений использованы показатели производства, потребления, самообеспеченности, импортозависимости и внешнеторговых потоков по ключевым сегментам агропродовольственного рынка ЕАЭС. Обоснованы предложения по корректировке внутриквотных ставок в отношении мясной продукции, повышению специфической составляющей импортных пошлин на отдельные виды плодоовощной продукции (томаты, огурцы, яблоки), введению сезонной пошлины на клубнику, установлению квоты на импорт риса из Индии, а также модификации методики расчета вывозной пошлины на зерно с учетом доли продукции глубокой переработки в структуре экспорта. Дополнительно определены направления институционального и инфраструктурного развития, способствующие расширению экспортного потенциала ЕАЭС. Область применения результатов связана с разработкой мер внешнеторговой, аграрной и интеграционной политики государств — членов ЕАЭС. Сделан вывод о том, что повышение устойчивости агропродовольственного рынка ЕАЭС требует комплексного сочетания тарифных, квотных, логистических и иных институциональных инструментов регулирования.

Ключевые слова

Агропродовольственный рынок, внешняя торговля, квотирование, таможенные пошлины, ЕАЭС.

Для цитирования

Сенотрусова С.В., Бостанджян К.Р. Совершенствование регулирования агропродовольственного рынка ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 168–179. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-168-179

Improving Regulation of the EAEU Agri-Food Market

Svetlana V. Senotrusova

DSc (Biology), Professor, ORCID: [0000-0001-8030-8803](https://orcid.org/0000-0001-8030-8803), senotrusova@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kristina R. Bostanjyan

PhD applicant, ORCID: [0000-0002-4620-6560](https://orcid.org/0000-0002-4620-6560), bostandzhyan.chris@gmail.com

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article examines the instruments of regulating foreign trade in agri-food products in the Eurasian Economic Union (EAEU) and the directions of its development. The aim of the study is to identify key areas and develop recommendations for improving tariff and non-tariff measures of foreign trade regulation in agri-food products in the EAEU under conditions of sanctions pressure, deglobalization, and the need to accelerate import substitution. The methodological framework of the research is based on comparative and statistical analysis, as well as scenario modeling of the effects of changes in selected parameters of foreign trade regulation. The development of the agri-food market in the EAEU is of strategic importance given its social significance and the particular sensitivity of domestic demand, hence, there is a need to develop new instruments to protect the internal agri-food

market of the EAEU member states from excessive foreign competition, reduce import dependence, and enhance export potential. The study employs production, consumption, self-sufficiency indicators, import dependence, and foreign trade flows across key segments of the EAEU agri-food market. The results substantiate proposals for adjusting in-quota tariff rates for meat products, increasing the specific component of import duties on certain types of fruit and vegetable products (tomatoes, cucumbers, apples), introducing seasonal duties on strawberries, establishing a quota for rice imports from India, and modifying the methodology for calculating export duties on grain by incorporating the share of value-added processed products in the export structure. Additionally, the study identifies institutional and infrastructural development directions aimed at enhancing the export potential of the EAEU. The findings can be applied in the development of foreign trade, agricultural, and integration policies of EAEU member states. It is concluded that improving the resilience of the EAEU agri-food market requires a comprehensive combination of tariff, quota, logistical, and institutional regulatory instruments.

Keywords

Agri-food market, foreign trade, quotas, customs duties, EAEU.

For citation

Senotrusova S.V., Bostanjyan K.R. (2026) Improving Regulation of the EAEU Agri-Food Market *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 116. P. 168–179. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-168-179

Дата поступления/Received: 23.04.2026

Введение

На фоне деглобализационных процессов, характеризующих мировую экономику в последние несколько лет, происходит углубление интеграционных объединений дружественных стран. Поскольку рассматриваемые процессы протекают в условиях беспрецедентного санкционного давления в отношении Российской Федерации и Беларуси, формируются новые требования к условиям функционирования агропродовольственных рынков, возрастает роль инструментов государственного регулирования, направленных на увеличение темпов и объемов импортозамещения, стимулирование внутреннего производства, оптимизацию внешнеэкономической деятельности в агропродовольственном секторе. Особую значимость приобретает практическая разработка инструментов и мер интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС; по состоянию на июнь 2026 года в объединение входит 5 стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия), что объясняет актуальность проводимого исследования.

В современной научной литературе вопросы развития агропродовольственного рынка все чаще рассматриваются в контексте необходимости совершенствования механизмов государственного регулирования, государственной поддержки, вложения инвестиций [Глазьев 2024], внедрения инноваций [Алтухов 2024], особенно в условиях интеграции. Это обусловлено высокой чувствительностью агропродовольственного сектора к внешнеэкономическим, макроэкономическим и институциональным факторам. В исследовании С.В. Сенотрусовой и Я.В. Сибиряковой анализируются современные тенденции развития рынка плодоовощной продукции стран ЕАЭС, отражающие структурные и конъюнктурные изменения данного сегмента агропродовольственного рынка. Выявленные изменения свидетельствуют о необходимости адаптации инструментов регулирования, включая меры внешнеторговой политики (квотирование, тарифное регулирование), к изменяющимся условиям спроса, предложения и международной торговли [Сенотрусова, Сибирякова 2023].

Существенный вклад в анализ современных условий развития агропродовольственного рынка внесли Т.В. Бирюкова и Т.И. Ашмарина, которые показали, что в условиях внешнеэкономических ограничений и зависимости от импортных ресурсов устойчивость рынка определяется эффективностью государственной поддержки, переориентацией на новые рынки сбыта и развитием экспортного потенциала [Бирюкова, Ашмарина 2023].

Отдельное направление исследований связано с анализом влияния макроэкономических факторов на агропродовольственные рынки. А.Н. Брынцев, А.В. Лапин и Е.В. Левина показали, что валютные колебания оказывают существенное влияние на покупательную способность населения и уровень цен на сельскохозяйственную продукцию [Брынцев и др. 2021]. Устойчивость

агропродовольственного рынка определяется способностью институциональной среды учитывать такие факторы и сглаживать внешние и внутренние шоки. В условиях интеграционных объединений это предполагает координацию механизмов регулирования, включая согласование внешнеторговой политики. Сопоставление с зарубежной практикой свидетельствует о целесообразности стимулирования несырьевого экспорта посредством применения преференций, расширения инвестиционной деятельности и совершенствования условий участия бизнеса в международной торговле [Сенотрусова, Панова 2025].

Практический интерес представляет опыт Китая, который обеспечивает продовольственную безопасность преимущественно за счет расширения внутреннего производства и активного государственного регулирования аграрного сектора [Хайруллина 2023].

Таким образом, анализ научных подходов свидетельствует о том, что стабильное развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС требует комплексного совершенствования механизмов регулирования, в том числе в сфере внешней торговли, где ключевую роль играют инструменты тарифной политики, квотирования на наднациональном уровне.

Цель статьи — разработать рекомендации по совершенствованию инструментов и направлений регулирования внешней торговли агропродовольственными товарами ЕАЭС.

Статья состоит из пяти разделов. В первом рассматривается рынок мясной продукции по трем видам (говядина, свинина, мясо птицы), предлагаются решения по корректировке пошлин с целью импортозамещения продукции из третьих стран. Во втором разделе проводится оценка ключевых параметров рынка плодоовощной продукции, на основании которой формируются предложения по корректировке ввозных пошлин на томаты, огурцы, яблоки и клубнику. Третий и четвертый разделы посвящены перспективам развития рынка риса, зерна и продукции его переработки. В последнем разделе выделены дополнительные направления развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, такие как масштабирование деятельности Российского экспортного центра на ЕАЭС, сокращение импортозамещения по сельскохозяйственной технике, развитие портовой инфраструктуры и другое.

Совершенствование инструментов регулирования на рынке мясной продукции

Одним из наиболее перспективных направлений развития агропродовольственного рынка с точки зрения обеспечения импортозамещения в странах ЕАЭС выступает мясной сектор. Его стратегическая значимость обусловлена высоким уровнем потребления этой продукции и физическими возможностями наращивания внутреннего производства и снижения зависимости от внешних поставок. Поддержание равновесия между объемом производства и потребления агропродовольственной продукции в странах ЕАЭС может обеспечиваться за счет мер регулирования внешнеторговой деятельности, таких как тарифное квотирование и изменение ставок таможенных пошлин [Гринберг 2022; Бородин 2024].

Для оценки целесообразности действующих в ЕАЭС внутриквотных ставок таможенных пошлин проведен сравнительный анализ показателей производства, потребления и импорта основных видов мясной продукции (говядина, свинина, мясо птицы) за последние годы. Полученные результаты свидетельствуют о неоднородности развития мясного рынка в зависимости от товарной категории. Так, в сегменте говядины в целом по ЕАЭС отмечается высокий уровень самообеспеченности (100,34%), профицит производства в абсолютном значении составляет 9 тыс. тонн. Вместе с тем объем импорта из третьих стран превышает 280 тыс. тонн, что существенно превышает величину профицита. Низкое соотношение профицита к импорту свидетельствует об ограниченных возможностях оперативного замещения внешних поставок внутренним производством. В этих условиях представляется обоснованным повышение внутриквотной ставки

таможенной пошлины до 20–25% (Таблица 1). Данная мера будет носить корректирующий характер, способствуя стимулированию импортозамещения без создания чрезмерного давления на рынок.

Таблица 1. Рекомендации по корректировке ставок таможенных пошлин при импорте мясной продукции в ЕАЭС¹

	Говядина	Свинина	Мясо птицы
Самообеспеченность в ЕАЭС, %	100,3	103,6	106,2
Доля покрытия импорта объемом профицита, %	3,2	173,6	99,0
Текущая ставка в рамках тарифной квоты на импорт в ЕАЭС на 2026 г.	15%	0%	25%, но не менее 0,2 евро/кг
Рекомендация по корректировке	Увеличение ставки на 5–10%	Увеличение ставки на 10–15%	Увеличение ставки на 5–15%

В сегменте свинины наблюдается более устойчивая ситуация: уровень самообеспеченности превышает 103%, что обеспечило формирование профицита в размере 184 тыс. тонн. Доля покрытия импорта свинины профицитом составляет 174%, то есть импорт свинины может полностью замещаться внутренним производством стран ЕАЭС. В связи с этим в качестве меры корректировки тарифного регулирования рекомендуется рассмотреть повышение внутриквотной ставки до 10–15%, что позволит активизировать взаимную торговлю внутри ЕАЭС при сохранении ценовой стабильности.

Наиболее выраженный профицит наблюдается в сегменте мяса птицы. При уровне самообеспеченности, превышающем 106%, в последние годы сформировалось избыточное предложение в размере 377 тыс. тонн. При этом объем импорта мяса птицы незначительно превышает величину профицита (на 4 тыс. тонн), что свидетельствует о почти полной способности внутреннего производства заместить внешние поставки. В условиях уже действующей внутриквотной ставки на уровне 25% представляется обоснованным дальнейшее повышение адвалорной составляющей до 30–40% с возможной корректировкой специфического компонента.

Возможности совершенствования тарифного регулирования тесно связаны с развитием взаимной торговли в рамках ЕАЭС и перераспределением избыточных объемов производства между странами ЕАЭС для покрытия дефицита по отдельным направлениям (Таблица 2).

Таблица 2. Структура потенциальной взаимной торговли мясной продукцией в ЕАЭС²

Вид мяса	Страна с профицитом	Страна с дефицитом	Дополнительный потенциальный объем внутренней торговли, тыс. тонн
Свинина	Россия →	Казахстан	79,0
		Армения	17,0
		Кыргызстан	1,0
Мясо птицы	Россия →	Армения	39,0
		Казахстан	123,0
Говядина	Беларусь →	Кыргызстан	48,0
	Беларусь →	Россия	147,0
	Казахстан →	Армения	3,0
		Россия	8,0

¹ Составлено авторами.

² Составлено авторами.

В частности, профицит в производстве свинины в России в размере 258 тыс. тонн способен полностью компенсировать совокупный дефицит в Казахстане, Армении и Кыргызстане. В сегменте мяса птицы избыточные объемы производства в России (471 тыс. тонн) и Беларуси (81 тыс. тонн) могут покрыть совокупный дефицит стран-партнеров по ЕАЭС. На рынке говядины суммарный профицит Беларуси (147 тыс. тонн), Казахстана (30 тыс. тонн) и Кыргызстана (16 тыс. тонн) позволяет компенсировать потребности Армении и России без привлечения значительных объемов импорта из третьих стран.

Предложения по развитию рынка плодоовощной продукции

Одним из значимых направлений развития импортозамещения выступает сектор плодоовощной продукции. Уровень удовлетворения внутреннего спроса за счет собственного производства остается ограниченным: в Казахстане он составляет 28%, в России — 53%. По ряду позиций, таких как томаты, огурцы, яблоки, в ЕАЭС достигнут высокий уровень самообеспеченности, составляющий 93%, 98%, 87% соответственно³. Тем не менее динамика внешней торговли подтверждает сохраняющийся спрос на импортную продукцию даже при наличии внутреннего производства [Сенотрусова и др. 2023]. Так, за последние 10 лет ввоз фруктов увеличился более чем на 20%. Анализ показателей самообеспеченности и импортозависимости по отдельным видам плодоовощной продукции позволил выявить существенные различия по товарным сегментам. Доля импорта в структуре внутреннего потребления томатов составляет 7%, огурцов — 2%, яблок — 14%. Более выраженная зависимость от внешних поставок характерна для клубники, где доля импорта превышает 16%.

Выявленные параметры функционирования рынка плодоовощной продукции обуславливают необходимость корректировки действующих инструментов таможенно-тарифного регулирования. В частности, предлагается увеличение минимальной специфической составляющей пошлин по товарам с высоким уровнем самообеспеченности (Таблица 3). Дополнительно обоснованным представляется введение сезонной дифференциации ставок пошлин в отношении клубники. Эти меры ориентированы на ограничение импорта в периоды пикового сезонного предложения продукции внутри ЕАЭС, что может способствовать расширению внутреннего производства и углублению процессов импортозамещения. Предлагаемые меры основаны на предположении о том, что в условиях высокой самообеспеченности сокращение доли импорта не приведет к дефициту производства на рынке ЕАЭС и позволит перераспределить спрос в пользу национальных производителей.

Таблица 3. Рекомендации по корректировке сезонных ставок таможенных пошлин на фрукты и овощи в ЕАЭС⁴

	Томаты	Огурцы	Яблоки	Клубника
Действующая ставка импортной пошлины в ЕАЭС, 2026 г.	15%, но не менее 0,08 евро за 1 кг	15%, но не менее 0,08 евро за 1 кг	0,06 евро за 1 кг	5%
Предложение	15%, но не менее 0,10 евро за 1 кг	15%, но не менее 0,12 евро за 1 кг	0,08 евро за 1 кг	В сезон: 10% , вне сезона: 5%

³ Data // FAOSTAT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (дата обращения: 05.03.2026).

⁴ Составлено авторами.

Рост бюджетных поступлений в ЕАЭС при внедрении корректировок и неизменном объеме импорта, млн евро	3,15	1,12	3,04	0,87
Рост бюджетных поступлений в ЕАЭС при внедрении корректировок и уменьшении объема импорта на 10% , млн евро	2,83	1,01	2,74	0,78

Проведенная оценка эффекта от внедрения указанных мер подтвердила их экономическую обоснованность. В первом случае, при сохранении текущих объемов импорта, совокупные бюджетные поступления от увеличения ставок таможенных пошлин составят 8,2 млн евро по четырем рассматриваемым группам товаров. Основной вклад в формирование данного прироста обеспечили томаты и яблоки — свыше 3 млн евро в год по каждой из товарных групп. Дополнительно рассмотрен альтернативный сценарий реакции рынка на увеличение тарифной нагрузки на импортеров в виде сокращения объемов импорта на 10%. В этом случае также ожидается рост объема дополнительных бюджетных поступлений в размере 7,4 млн евро в год, что подтверждает положительный экономический эффект даже при сокращении импорта.

Перспективы импортозамещения риса в ЕАЭС

В качестве еще одного перспективного направления импортозамещения в ЕАЭС выделяется рынок риса, который в значительной степени опирается на импортные поставки из третьих стран. Уровень обеспеченности внутреннего спроса национальным производством существенно различается по странам внутри ЕАЭС. Наиболее высокая зависимость от импорта отмечается в Армении и Беларуси, где производство риса фактически отсутствует. В Кыргызстане и России ситуация является менее критичной: уровень самообеспечения составляет 77% и 83% соответственно; доля импорта в структуре внутреннего потребления достигает 30% в Кыргызстане и 26% в России. Казахстан занимает принципиально отличную позицию, поскольку показывает значительный избыток производства: объем выпуска риса в 2 раза превышает внутреннее потребление. Это может указывать на наличие у Казахстана потенциала для более активного участия в обеспечении рынка рисом в рамках интеграции: в частности, 50 тыс. тонн риса может быть направлено на покрытие дефицита в России, что позволит сократить импортные объемы из третьих стран на 15% (Таблица 4).

Таблица 4. Рекомендации по мерам регулирования рынка риса в ЕАЭС⁵

Рекомендация	Экономический эффект
Установить тарифную квоту на рис из Индии в объеме 100 тыс. тонн	Сокращение объема импорта ЕАЭС более чем на 8%
Заместить объем импорта риса Россией в размере 50 тыс. тонн за счет профицита продукции в Казахстане	Сокращение объема импорта из третьих стран в РФ на 15%

Оценка географической структуры импорта риса показывает, что основными экспортерами риса в ЕАЭС являются Индия, Пакистан, Китай, Таиланд. Кроме того, в рамках Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом [Курихин 2023] действует тарифная квота, предусматривающая беспошлинный ввоз в объеме 10 тыс. тонн всеми странами ЕАЭС⁶. Однако фактическое значение

⁵ Составлено авторами.

⁶ Тарифные квоты. Таможенно-тарифное регулирование // Коллегия ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ttr/quotas.php?ysclid=lul9m6m2h5693474448> (дата обращения: 05.03.2026); Соглашение о свободной торговле между государствами — членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам от 29.05.2015 // Коллегия ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/272/EAEU_VN_FTA.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

поставок из Вьетнама является недостаточно существенным, так как занимает 1,5–2% в общей структуре импорта риса странами ЕАЭС. Это позволяет сделать вывод о том, что изменение действующей внутриквотной ставки в отношении риса из Вьетнама не представляется оправданным, так как не окажет заметного влияния на рынок ЕАЭС. Тем временем на Индию приходится более 30% совокупного импорта риса странами ЕАЭС. В связи с этим в целях защиты внутреннего рынка рекомендуется введение квоты на поставки индийского риса в объеме 10 тыс. тонн. Экономический эффект от внедрения этой меры выражается в сокращении объема импорта в ЕАЭС на 8%. Приоритетом для стран ЕАЭС является параллельное формирование условий для стимулирования национального производства. Вместе с применяемыми инструментами государственной поддержки, включая субсидирование, рекомендуется введение дополнительной регуляторной меры — минимальной закупочной цены (на примере опыта Индии).

Развитие экспортного потенциала ЕАЭС на примере рынка зерна и продукции его переработки

В последнее время вопрос наращивания экспортного потенциала зернового комплекса чаще связывается не с расширением поставок зерна, а с увеличением экспорта продукции его глубокой переработки. Такой вектор развития отражен в политике Российского экспортного центра⁷, деятельность которого направлена на трансформацию экспортной структуры в пользу товаров с высокой добавленной стоимостью. К числу приоритетных товаров глубокой переработки зерна относятся крахмал и глюкоза. Действующая нулевая ставка экспортной пошлины на эти товары указывает на прямое стимулирование вывоза продукции переработки зерна.

Для создания дополнительных косвенных стимулов к расширению производства продукции переработки предлагается скорректировать действующую методику определения экспортной пошлины на пшеницу и меслин, ячмень, кукурузу. Текущий порядок расчета пошлины Правительством Российской Федерации предусматривает сопоставление индикативной и базовой цен на зерно⁸. Так как он не учитывает качественную структуру экспорта, представляется обоснованным дополнение существующей методики введением специального структурного корректирующего коэффициента (формула (1)). Его назначение заключается в учете удельного веса продукции глубокой переработки зерна в совокупном объеме экспорта зерна.

$$C_{т\ новая} = C_{т} \times K_{структ}, \quad (1)$$

где $C_{т\ новая}$ — ставка пошлины на экспорт после корректировки; $C_{т}$ — ставка пошлины на экспорт по методике, установленной Правительством России; $K_{структ}$ — введенный структурный корректирующий коэффициент.

Экономическая интерпретация формулы заключается в том, что при сохранении низкой доли продукции глубокой переработки в структуре экспорта величина пошлины остается близкой к значению, рассчитанному по действующей формуле. Увеличение этой доли приведет к снижению экспортной нагрузки на зерно, формируя дополнительные стимулы для переориентации национальных производителей на выпуск переработанной продукции.

Вводимый структурный коэффициент предлагается рассчитывать по формуле (2):

$$K_{структ} = 1 - K_{сн} \times D_{пз}, \quad (2)$$

⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Альта Софт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/24uk0309/?yclid=mnd3cot9bv781939114> (дата обращения: 05.03.2026).

⁸ Постановление Правительства РФ от 06.02.2021 № 117 (ред. от 07.03.2026) «О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376329/835e6f01e3e437f0ecd6742519b2edd6200c0690 (дата обращения: 05.03.2026).

где K_{cn} — коэффициент стимулирования переработки; D_{nz} — доля продукции глубокой переработки в общем объеме экспорте.

Под коэффициентом стимулирования переработки понимается показатель, отражающий степень уменьшения экспортной пошлины, обусловленную ростом удельного веса продукции глубокой переработки в общем объеме экспорта. Выбор функциональной формы структурного коэффициента определен необходимостью задать обратную зависимость между уровнем экспортной пошлины и долей продукции глубокой переработки в структуре экспорта. При $D_{nz} = 0$ значение структурного коэффициента равно 1, что означает сохранение исходного уровня экспортной пошлины без корректировок. Предлагается использовать значения коэффициента стимулирования переработки в пределах от 0,3 до 0,5. Выбор данного диапазона обусловлен необходимостью обеспечения умеренного, мягкого воздействия на динамику бюджетных поступлений, связанных с экспортом рассматриваемой товарной группы. Практическая апробация предложенного подхода, основанного на модифицированной формуле расчета экспортной пошлины, проведена с учетом различных сценариев, определяемых уровнем добавленной стоимости, создаваемой в процессе переработки зерна. Полученные результаты представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Результат расчета скорректированной экспортной пошлины на зерно⁹

Сценарии моделирования	Доля продукции глубокой переработки, %	Коэффициент стимулирования переработки	Пошлина по действующей формуле ¹⁰ , руб. за тонну	Пошлина по модифицированной формуле, руб. за тонну
Сценарий 1	10,00	0,30	1 139,00	1 104,83
Сценарий 2	30,00	0,40	1 139,00	1 002,32
Сценарий 3	50,00	0,50	1 139,00	854,25

Моделирование сценариев развития производства переработанной продукции позволяет оценить влияние введения структурного коэффициента на величину экспортной пошлины. Результаты анализа показывают, что применение модифицированного подхода приводит к поэтапному снижению размера пошлины по мере роста доли продукции переработки. Так, при доле переработанной продукции на уровне 10% и коэффициенте стимулирования 0,3 снижение размера пошлины составляет 3%, что указывает на мягкое стимулирующее воздействие на начальном этапе. По мере увеличения доли глубокой переработки до 30% экономический эффект становится более существенным: размер пошлины уменьшается на 12%. В третьем сценарии при доле продукции переработки в 50% размер пошлин снижается на 25%. Таким образом, полученные результаты подтверждают, что предложенные меры регулирования экспортной пошлины обладают прогрессивным воздействием. При этом, как было отмечено, возможность моделирования коэффициента стимулирования переработки позволяет избежать резких колебаний бюджетных поступлений от экспорта.

Дополнительные факторы развития внешнеторговой деятельности стран ЕАЭС

Совершенствование инструментов таможенно-тарифного регулирования имеет особую значимость, однако дальнейший рост агропродовольственного рынка ЕАЭС требует комплексного подхода, предполагающего изучение и развитие дополнительных направлений, прямо или косвенно связанных с внешнеторговой деятельностью.

⁹ Составлено авторами.

¹⁰ Для расчетов в модели использована средняя ставка пошлины за 2025 г., рассчитанная авторами.

В России активным продвижением агропродовольственной продукции на рынки третьих стран занимается Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России («Агроэкспорт»), представители которого, сельхозатташе, ведут работу в 41 стране мира, включая страны ЕАЭС (Армению и Казахстан). Российские производители имеют широкую географию экспорта — порядка 160 стран мира, включая Китай (18%), Турцию (более 11%), Казахстан (около 8%), Беларусь, Египет (около 6%), Иран (5%). Федеральный центр «Агроэкспорт» анализирует глобальные тенденции на рынке агропродовольствия, консультирует производителей по наиболее перспективным направлениям развития. Опыт работы российского центра может быть использован другими странами ЕАЭС для повышения продуктивности национального производства.

Кроме того, российские экспортеры получают помощь в АО «Российский экспортный центр», который функционирует по принципу «единого окна» [Воронкова и др. 2022]. Возможность взаимодействовать с профильными государственными органами и отраслевыми организациями через эту структуру позволяет решать множество задач и получать как финансовую, так и нефинансовую помощь. В структуру группы Российского экспортного центра входят не только организации, предоставляющие кредитные и страховые услуги для поддержки экспортных поставок, но также и подразделения, обеспечивающие информированность экспортеров об имеющихся программах, сервисах и оказывающие образовательные услуги в сфере внешнеэкономической деятельности. Кроме того, экспортный центр осуществляет постоянный мониторинг международных соглашений и практик в области глобального устойчивого развития и продвигает их на национальном уровне среди компаний-экспортеров, помогая им тем самым повышать свою конкурентоспособность на внешних рынках. Активная поддержка оказывается экспортерам, готовым продвигать использование зеленых технологий на своих предприятиях с целью минимизации воздействия на окружающую среду. Отдельной целью центра является информирование российских экспортеров о популярной ESG-концепции, что в первую очередь направлено на малые и средние предприятия. Странам ЕАЭС рекомендуется перенять российский опыт создания такой организации, который может быть масштабирован в рамках ЕАЭС для улучшения показателей действующих экспортоориентированных компаний.

Ключевым драйвером расширения интеграционных экономических отношений в ЕАЭС выступает прогресс в расчетах в национальных валютах и маршрут «Север — Юг» [Агаева, Идрисов 2024]. Доля расчетов в рублях и юанях в российско-китайской торговле достигла доминирующих значений (более трети от общего объема внешней торговли), что уменьшает зависимость от доллара и повышает доступность торгового финансирования в юанях. Международный транспортный коридор «Север — Юг» (INSTC) демонстрирует двузначные темпы роста грузопотока, что сокращает сроки и повышает надежность поставок из Индии в Россию и другие страны ЕАЭС по сравнению с альтернативными маршрутами.

Расширению экспортного потенциала содействует активное развитие портовой инфраструктуры [Zuikin et al. 2020]. Необходимо развивать порты на Дальнем Востоке в связи с переориентацией географии экспорта на восточные страны. Для доставки зерна на Дальний Восток следует оптимизировать железнодорожные поставки. Одним из наиболее крупных проектов в этой сфере является «Евразийский Агроэкспресс», цель которого заключается в интегрировании транспортных систем стран — участниц ЕАЭС для оптимизации логистических затрат и экспорта продукции в страны Юго-Восточной и Центральной Азии (Китай, Узбекистан, Вьетнам и др.).

Одной из потенциальных зон развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС является совершенствование производства сельскохозяйственной техники [Полухин 2016]. В качестве меры помощи российским сельхозпроизводителям в России функционирует акционерное

общество «Росагролизинг», оказывающее услуги финансовой аренды сельскохозяйственного оборудования и техники, оно же занимается закупкой необходимой продукции, в условиях санкций переориентировавшись на рынки дружественных стран. Однако на практике даже закупки из дружественных стран усложняются с каждым новым пакетом санкций, так как под угрозой санкций за экспорт продукции в Россию и Беларусь иностранные компании отказываются от сотрудничества, рискуя подпасть под санкции либо не получить оплату за продукцию из-за жесткого банковского контроля. Это подтверждает острую необходимость более тесного технического кооперирования стран ЕАЭС для развития внутреннего производства техники и торговли ею внутри ЕАЭС.

Для борьбы с оттоком интеллектуальной рабочей силы требуется создание дополнительных проектов с привлечением молодых специалистов из сферы сельского хозяйства, повышение размера оплаты труда и престижа профессий сельскохозяйственной отрасли [Полевая 2025]. Для привлечения молодых специалистов рекомендуется расширять возможности получения практического опыта в рамках образовательных программ, например по типу распространенных обменных программ, позволяющих молодым специалистам (фермерам) работать на разных фермах в разных регионах и странах для обмена опытом в сфере используемых процессов, технологий и оборудования. Страны ЕАЭС могут начать активно внедрять подобные программы сначала на уровне обмена опытом внутри ЕАЭС для повышения уровня образования и профессиональных компетенций по всему ЕАЭС. Кроме того, рекомендуется расширять внедрение «фермерских инкубаторов», которые позволяют потенциальным фермерам в течение ограниченного периода времени (до 2–3 лет) под менторством действующих или бывших фермеров и с предоставлением им земельных участков и оборудования тестировать эффективность своих собственных бизнес-проектов для дальнейшего либо самостоятельного развития сельскохозяйственной деятельности, либо прекращения проекта в случае отрицательных показателей по итогам испытательного периода. Таким образом, для более интенсивного развития агропромышленного комплекса в странах ЕАЭС следует инвестировать в научно-практическую сферу сельского хозяйства для повышения доли привлечения молодых специалистов с высшим образованием.

Заключение

Результаты исследования позволили определить перспективные направления развития агропродовольственного рынка и предложить рекомендации по совершенствованию инструментов внешнеторгового регулирования, стимулирующие расширение внутреннего производства в ЕАЭС.

На основе анализа можно рекомендовать: корректировку внутриквотных ставок на мясную продукцию, в частности увеличение ставок пошлин на говядину до 20–25%, свинины — до 10–15%, мяса птицы — до 30–40%; повышение специфической составляющей импортных пошлин на томаты, огурцы и яблоки; введение сезонной пошлины на клубнику (10%); установление квоты на рис из Индии (100 тыс. тонн); модификацию методики экспортной пошлины на зерно для стимулирования повышения производства продукции его глубокой переработки.

Результаты исследования могут быть использованы для последующего анализа направлений развития агропродовольственного рынка, внешнеторгового сотрудничества с третьими странами и корректировки инструментов таможенно-тарифной политики.

Список литературы:

Агаева А.Ш., Идрисов Ш.А. Участие России в развитии транспортно-логистических магистралей стран — членов ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 2(48). С. 26–36. DOI: [10.22394/2073-2929-2024-02-26-36](https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-26-36)

- Алтухов А.И. Продовольственная безопасность России в условиях глобальных вызовов. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 2024.
- Бирюкова Т.В., Ашмарина Т.И. Основные сценарии развития агропродовольственных рынков в современных условиях // Известия Международной академии аграрного образования. 2023. № 68. С. 106–111.
- Бородин К.Г. Экспортный тариф на товарном рынке // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 5. С. 150–185. DOI: [10.18288/1994-5124-2024-5-150-185](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-5-150-185)
- Брынцев А.Н., Лапин А.В., Левина Е.В. Макроэкономический анализ тенденций развития продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 1. С. 23–32. DOI: [10.18334/ppib.8.1.111921](https://doi.org/10.18334/ppib.8.1.111921)
- Воронкова О.Ю., Петрова Л.И., Слукина А.А. Роль таможенной деятельности в процессе продвижения сельскохозяйственной продукции на внешние рынки при поддержке Российского экспортного центра // Инновационная экономика: информация, аналитика. 2022. № 4. С. 32–36. DOI: [10.47576/2411-9520_2022_4_32](https://doi.org/10.47576/2411-9520_2022_4_32)
- Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2(80). С. 34–45. DOI: [10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45)
- Гринберг Р.С., Комолов О.О. Политика протекционизма в России: новые тенденции в контексте проблемы импорта институтов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 44–54. DOI: [10.15838/esc.2022.2.80.3](https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.3)
- Курихин С.В. Анализ Поставок Риса из Вьетнама в Россию с учетом тарифной квоты // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2023. № 8. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/8/regionaleconomy/Kurihin2.pdf>
- Полевая М.В. Стратегии привлечения молодёжи (поколения Z) в сельское хозяйство: от аграрного ребрендинга до цифровых профессий будущего // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 7. С. 104–110. DOI: [10.31442/0235-2494-2025-0-7-104-110](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2025-0-7-104-110)
- Полухин А.А. Импортозамещение на рынке сельскохозяйственной техники России в условиях интеграции ВТО и ЕАЭС // Аграрная Россия. 2016. № 11. С. 39–41.
- Сенотрусова С.В., Панова Т.В. Ретроспектива и развитие торгово-экономического сотрудничества России в санкционный период // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 12. С. 77–90.
- Сенотрусова С.В., Сибирякова Я.В. Параллельный импорт и другие экономические меры как ответ на западные санкции против импорта в Россию // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 64–73. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-96-64-73](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-96-64-73)
- Сенотрусова С.В., Соколова М.И., Свиных В.Г., Хомякова В.В. Современные тенденции развития рынка плодоовощной продукции России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 5(395). С. 458–461. DOI: [10.55186/25876740_2023_66_5_458](https://doi.org/10.55186/25876740_2023_66_5_458)
- Хайруллина О.И. Эволюция инструментов государственной поддержки сельского хозяйства: опыт Китая // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 7. С. 2413–2426. DOI: [10.18334/epp.13.7.118329](https://doi.org/10.18334/epp.13.7.118329)
- Zyukin D.A., Pronskaya O.N., Golovin A.A., Belova T.V. Prospects for Increasing Exports of Russian Wheat to the World Market // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. Is. 28. P. 346–355. DOI: [10.34069/AI/2020.28.04.39](https://doi.org/10.34069/AI/2020.28.04.39)

References:

- Agaveva A.Sh., Idrisov Sh.A. (2024) Russia's Participation in the Development of Transport and Logistics Corridors of the EAEU Member States. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. No. 2(48). P. 26–36. DOI: [10.22394/2073-2929-2024-02-26-36](https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-26-36)

Altukhov A.I. (2024) *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov* [Food security in Russia under global challenges]. Moscow: Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut ekonomiki sel'skogo khozyaystva.

Biryukova T.V., Ashmarina T.I. (2023) The Main Scenarios for the Development of Agri-Food Markets in Modern Conditions. *Izvestiya Mezhdunarodnoy akademii agrarnogo obrazovaniya*. No. 68. P. 106–111.

Borodin K.G. (2024). Export Tariff in Commodity Markets. *Ekonomicheskaya politika*. Vol. 19. No. 5. P. 150–185. DOI: [10.18288/1994-5124-2024-5-150-185](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-5-150-185)

Bryntsev A.N., Lapin A.V., Levina E.V. (2021) Macroeconomic Analysis of Trends in Russia's Food Security Development. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. Vol. 8. No. 1. P. 23–32. DOI: [10.18334/ppib.8.1.111921](https://doi.org/10.18334/ppib.8.1.111921)

Glazyev S.Yu. (2024) Eurasian Economic Integration in the Context of the Emerging New World Economic Order. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*. No. 2(80). P. 34–45. DOI: [10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45)

Grinberg R.S., Komolov O.O. (2022) Protectionism Policy in Russia: New Trends in the Context of Institutional Import Issues. *Ekonomicheskiye i sotsial'n-yye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. Vol. 15. No. 2. P. 44–54. DOI: [10.15838/esc.2022.2.80.3](https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.3)

Khayrullina O.I. (2023) The Evolution of Agricultural Policy Instruments: China's Experience. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. Vol. 13 No. 7. P. 2413–2426. DOI: [10.18334/epp.13.7.118329](https://doi.org/10.18334/epp.13.7.118329)

Kurihin S.V. (2023) Analysis of Rice Imports from Vietnam to Russia under Tariff Quota Conditions. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Vektor ekonomiki»*. No. 8. Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/8/regionaleconomy/Kurihin2.pdf>

Polevaya M.V. (2025) Strategies for Attracting Youth (Generation Z) to Agriculture: From Agrarian Rebranding to Digital Professions of the Future. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. No. 7. P. 104–110. DOI: [10.31442/0235-2494-2025-0-7-104-110](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2025-0-7-104-110)

Polukhin A.A. (2016) Import Substitution in the Agricultural Machinery Market of Russia under WTO and EAEU Integration. *Agrarnaya Rossiya*. No. 11. P. 39–41.

Senotrusova S.V., Panova T.V. (2025) Retrospective and Development of Russia's Trade and Economic Cooperation during the Sanctions Period. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. No. 12. P. 77–98.

Senotrusova S.V., Sibiryakova Ya.V. (2023) Parallel Import and Other Economic Measures as a Response to Western Sanctions on Imports to Russia. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 96. P. 64–73. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-96-64-73](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-96-64-73)

Senotrusova S.V., Sokolova M.I., Svinukhov V.G., Khomyakova V.V. (2025) Current Trends in the Development of the Fruit and Vegetable Market in Russia. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*. No. 5(395). P. 458–461. DOI: [10.55186/25876740_2023_66_5_458](https://doi.org/10.55186/25876740_2023_66_5_458)

Voronkova O.Yu., Petrova L.I., Slukina A.A. (2022). The Role of Customs Activities in Promoting Agricultural Products to Foreign Markets with the Support of the Russian Export Center. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika*. No. 4. P. 32–36. DOI: [10.47576/2411-9520_2022_4_32](https://doi.org/10.47576/2411-9520_2022_4_32)

Zyukin D.A., Pronskaya O.N., Golovin A.A., Belova T.V. (2020) Prospects for Increasing Exports of Russian Wheat to the World Market. *Amazonia Investiga*. Vol. 9. Is. 28. P. 346–355. DOI: [10.34069/AI/2020.28.04.39](https://doi.org/10.34069/AI/2020.28.04.39)